

прекратились не в пользу Аввакума, интерес к его иконе, появившейся на свет в результате этих споров и отражавшей в себе в какой-то мере взгляды защитников писем, постепенно начинает пропадать. Следует также принять во внимание, что уже в первой половине XVIII в. среди старообрядцев стали раздаваться голоса, может быть, как отголосок керженских споров, об установлении размеров почитания «страдальцев за веру». Аввакуму теперь отводилась роль священномученика за старину, но не святого. Ему составили службу, акафист, но не по чину святого. Так уже в первой половине XVIII в. создалась обстановка, в которой икона Аввакума стала постепенно выходить из употребления, не находя прочных основ для своего дальнейшего существования. Перестав быть предметом культа, перейдя в разряд памятников старины, икона Аввакума постепенно исчезла, не выполнив возлагавшейся на нее роли.

Необходимо отметить, что поморцы (выговцы), контролировавшие в XVIII в. старообрядчество всего Севера страны, никогда не признавали икон Аввакума и не имели их. Они отводили Аввакуму первенствующую роль в создании старообрядчества, сочинили ему службу, писали стихи о нем, собирали все, что было связано с его именем, но за святого не почитали. Распространение иконы Аввакума в XVIII в. происходило, по-видимому, на небольшой территории и ограничивалось, возможно, Заволжьем, Москвой и некоторыми другими центрами старообрядчества, близкими к Керженцу, поддерживавшими с последним тесную связь. В настоящее время мы располагаем сведениями о бытовании старой иконы Аввакума, кроме Керженца, лишь в Москве.

Вот почему нам представляется, что даже П. И. Мельников-Печерский, проникший в самую гущу заволжского старообрядчества, не мог уже видеть много старых икон Аввакума и его описание внешности протоппа основывается наверняка на одной-двух иконах, не более, если вообще не на одной лишь, о чем будет сказано ниже.

Появление вновь икон Аввакума в XIX и особенно в XX в. ничего общего не имеет со старой керженской традицией. Оно связано с утверждением белокриницкого, поповского, согласия. Старообрядцы этого согласия еще в XIX в. изредка писали иконы Аввакума, но, имея на то официального соборного разрешения, поклонялись им лишь в домашних условиях. После 1906 г. поповцы несколько раз пытались канонизировать Аввакума, но каждый раз встречали резкое противодействие со стороны Синода, объявлявшего Аввакума еретиком и государственным преступником. Однако это не мешало им теперь открыто пользоваться иконами Аввакума, освящать в его честь приделы в церквях. Официально протопп Аввакум был канонизирован на московском соборе, происходившем на Рогожском кладбище 31 мая 1917 г.¹⁴ После этой даты было написано большинство ныне известных его икон. Все они принадлежали старообрядцам белокриницкого согласия или находятся и сейчас у них.

Современные беспоповцы всех разветвлений признают Аввакума священномучеником, отмечают особой службой день его смерти — 14 апреля, но святым его не считают и икон его не держат. В общественных местах (залах заседаний и т. д.) у них встречаются иконописные изображения Аввакума, без нимба и не в виде святого.

Иконы протоппа Аввакума, написанные в XIX—XX вв., не опираются на какие-либо устные или письменные сведения об Аввакуме. Отдельные из них копируют изображение Аввакума с хлудовской иконы,

¹⁴ Слово церкви, М., 1917, № 24, стр. 443; № 25, стр. 459.